

Тоширо сейчас шел домой через пустой парк после матча, его лицо было закрыто, чтобы скрыться от некоторых людей. Он отклонил предложение своей команды отпраздновать это событие как обычно. Его белые волосы, бесстрастные голубые глаза, окрашенные оранжевым оттенком заходящего солнца. Он остановился. Посмотрел в небо. Ярость затрещала на его бровях, а в глазах отразился гнев. И он испустил к небесам очищающий крик боли и ярости. - АAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA. Крик разнесся по всему парку. К счастью, было уже поздно, и свидетелей происходящего рядом не было. В парк вернулась тишина. Он остановился, чтобы отдышаться. Единственным звуком, который можно было услышать, было его хаотичное дыхание. До тех пор, пока он не остановился. Там он стоял, окруженный тишиной. Слышно было только воздух и легкое шелест листьев. Как будто того, что он сделал, никогда не происходило, он продолжал идти дальше, с нейтральным выражением лица и безжизненными глазами, как обычно. Когда он вернулся домой. Он спокойно прошел в свою комнату. Его мама еще не вернулась с работы. Поэтому он пошел принять душ. В середине душа его снова охватили эмоции. Он стоял там, пока вода заливала ему голову. - 16 лет. - пробормотал он. - 16 чертовых лет. Я нахожусь в этом богом забытом месте уже 16 чертовых лет. Старик сказал, что мне понравится это место. но он не мог быть более неправым. Я ненавижу это здесь. Ты родился не в том мире, сказал он, но как этот мусор может быть правильным? Это апологетический бред. - Я просто хочу играть в футбол по-своему, но не могу. Каждый раз я передаю мяч, а они промахиваются. Такое ощущение, будто часть моего сердца разрывается. Тем не менее, в этой стране так много внимания уделяется командной работе. Грация и достоинство в неудаче. Если бы я играл так, как хотел, я бы никогда не смог играть профессионально. Моя карьера закончится здесь. Мне следует просто уйти и стать служащим или кем-то в этом роде. Но я слишком люблю игру, чтобы остановиться. Это ад? Меня пытаются? Единственное хорошее в этой жизни — это моя мама и, возможно, мой старик. Выйдя из душа и надев новый комплект одежды, он лег на кровать, просто глядя в потолок. Его телефон гудит от сообщений от друзей. Позже он встал с кровати и услышал, как открылась главная дверь, что означало, что его мама дома. Он пошел поприветствовать ее. - Эй, вот мой маленький принц, очаровательный. Моя маленькая супа стрика. Подойди, обними свою маму. - Сказала великолепная черноволосая женщина средних лет в женском костюме, прежде чем крепко обнять Тоширо. - Тебе нужно перестать делать это всякий раз, когда приходишь домой. - с беспомощной улыбкой возразил Тоширо. - Ого, как ты это говоришь? Вы бы лишили свою мать единственного, чего она может с нетерпением ждать после долгого рабочего дня, имея дело с этими надоедливыми и жадными ублюдками? - плакала она, все еще обнимая Тоширо. С детства он жил вместе со своей матерью Айко Хицугая. Его отец обычно ездил за границу по работе. Айко Хицугая посмотрела на лицо сына, хотя никогда этого не выражала. Вялое поведение ребенка ее очень беспокоило. Она пробовала много всего, но ничего не помогало. - О, пока я не забыл, тебе на почту пришло письмо. - сказала она, прежде чем передать сыну конверт. - Письмо? - растерянно спросил Тоширо, беря конверт. Он не ждал никаких писем, а письма от фанатов никогда не были такими простыми и обычными, как те, которые он получал. - Хм? - Что такое, сынок? - спросила его мама. - Там написано, что я один из немногих избранных для участия в престижном и эксклюзивном экспериментальном футбольном семинаре под названием Блуг Локк. - объясняет он маме. - Синий Лок, говоришь ты. Вы не подписывались на это? - спросила его мама. - Нет, я не помню, чтобы подписывался на что-то подобное. - ответил Тоширо. - Ну что, собираешься идти? - спросила Айко. - Да, наверное, не мешало бы это проверить. Возможно, я встречу интересных людей. - Он ответил. - Хорошо, когда это? - Спросила она. - Примерно через неделю. - Замечательно. Почему бы тебе не начать готовиться прямо сейчас, а я приготовлю ужин. - сказала она и смотрела, как он поднимается вверх в свою комнату. У нее не было проблем с тем, чтобы ее сын пошел на семинар, потому что она доверяла суждениям сына. А еще потому, что единственный раз, когда она видела проблеск эмоций или радости от него, кроме того, когда они были с ней дома, это когда он играл в футбол. ----- На всякий случай я просто оставляю это здесь. Это

не обязательно.<https://www.паыпал.ме/РицклессРоцк969патреон.цом/РицклессРоцк----->

<http://tl.rulate.ru/book/107444/4084887>